

СПАСЕНИЕ

Наталья Элина

18+

Наталья Элина

Спасение

<https://litres.ru/74398569>

SelfPub; 2026

Аннотация

Один из прекраснейших Ангелов нарушил Устав Вселенной, за что был сброшен в чуждый мир. Проявившись в материи в человеческом облике, он сохранил зловещую суть. Одержимый идеей поработить людей, Ангел решил провозгласить себя хозяином Вселенной. Но только человек может помешать Падшему Ангелу воплотить свой замысел. Через какие испытания и соблазны придётся пройти Божьему творению, чтобы сохранить верность Создателю и защитить вечную любовь? Какую цену придётся заплатить человеческой душе за истинную свободу духа?

Ключевые слова для поиска: падший ангел, сотворение мира, эпическое фэнтези, библейские мотивы, сильный антагонист, смысл жизни, вечная любовь, экранизация.

Вниманию режиссёров и продюсеров: книга завершена, права на экранизацию полностью свободны.

Наталья Элина

Спасение

НИКОМУ НЕ ДОЛЖЕН

Огонь, рождаемый мелодией,
Величественным светом льётся.
Напевом слаженным в движении творятся существа.
Размеренной энергией в пространстве бесконечном
Вселенную растят явления Огня.
Свечение одного вдруг вспыхнуло.

*«В начале»¹ – поглощение воспротивилось отсечению
агрессии, разрушая порядок отчуждением.*

Один из ангелов гармонию теряет.

– Созвучие утратишь, – замечает брат.

– Мне не указывай! – пылающий бестактен.

– Восстанови гармонию! Погаснешь!

– Свободен я! Свои границы знаю!

– Границы обозначены Святым, – напоминает Ангел. –

Огнём едины мы.

– От слабости единство с Ним. Я сам собою управляю. Я
независим!

– Но помнить мы должны о жертвенной любви.

– Я никому не должен! – сердится бунтарь.

– Нет совершенства без Святого. Агрессию останови!
Вернись к Владыке!

– Владыка ныне я! – звук резкий свет огненный терзает.

– Восстанови контроль! – хор ангелов взывает.

– Повелеваю я! – гневится тусклый свет.

Глас раздаётся снова:

– Уйми агрессию!

– Я вами управляю! – настаивает наглый.

Но падает тон властный.

И правое крыло темнеющего гаснет.

Сбивается движение, мятежником созданное.

Волна мелодии приятной меняется

На низкий, жёсткий звук.

Творёное спесивцем космическое тело

Единство равновесия шатает.

Планеты, ударяясь, осколками летят.

Но Истина теснит гордыню.

И хаотичный бег остатков тел небесных,

В спираль закручиваясь, утекает в Бездну,

Съедающую дисбаланс.

Темнеющая особь на ангелов бросается,

Их силу поглощая.

Любовью бесконечной спасает их Творец.

От бунтаря сокрыто совершенство.

Грабитель затемнён.

Левой стороной растёт и расширяется,

А правым боком киснет.

Бунтарь, энергетический урод,

Стараясь получить созвучья мощь,

Творения Святого истощает.

Но сила жертвенной любви

Предателя не принимает.

Отверженный Порядком,

Летит гордец в обитель Бездны,

Разрушенные звёзды догоняя.

В поправшей святость сущности

Ломается код жизни.

Но не сдаётся ангел тёмный,

Хватается за каждую планету.

А сила гордеца сжимается всё больше,

В падение скорее увлекая.

Желание мятежника спастись так велико,

Что, отрывая части кода своего,

На встречах твердя

Программу деформации изгнанник высевает.

Ущербная энергия, вошедшая в планеты,

Выращивает чудищ мерзких.

– Я лучший! – кричит несущееся к Бездне существо.

Слабеет ангел.

От крыльев сильных остались
Контуры могущества бывшего.
А тлеющая в бликах голова в торс валится.
На месте головы зад укрепляется,
В массивный формируясь хвост.
В рогатину хаосом превращаясь,
Вертится слева вправо,
Переворачиваясь снизу вверх,
Рисуя силуэт змеи колючей,
Разинувшей в насмешке пасть.
И вот программа смерти утвердилась.
Свалившись в слабое мерцание начала,
Ловушка Змеем проявилась,
Изобразившись сетью о шести углах.
Мятежный ангел смертоносным стал.
Агрессией растущей осколки собирает.
И шлейфом чёрным, искрящим иногда,
Смешавшись со спиралью звёзд разбитых,
Стремительно несётся к Бездне.
Дрожа в прелюдии конца,
Поспешно проецирует себя.
Но отраженье падшего выходит мёртвым.
Всё ближе круговерть нещадного огня.
Змей перепуган, требует остановить падение:
– Убийство прекратить! Я тоже совершенный!

Отслеживая бунтаря,
Ангелы не реагируют на истерию Тёмного.
Несущий смерть, боясь исчезнуть навсегда,
Страшится Бездны.
Меняя тактику, Змей просит вернуться в Совершенство:
– Спасите! Я один из вас!
Но ангелы молчат.
Ещё не достигая пекла Бездны,
Фрагменты тел небесных в пыль рассыпаются,
Вмиг исчезая в пропасти огня.
А Змей ревёт:
– Владыка, пощади меня!
Ответа нет.
Змей умоляет:
– Братья, помогите! Исправлюсь я! Исправлюсь!
Святому ангелы доносят:
« О помощи взывает Тёмный.
Его энергия, внедрившаяся на планетах,
Материей плодится, накапливает злобу».
Змей перестраивает рёв в жалобное пенье:
– Владыка, защити! Порядку подчиняться обещаю!
Не получив ответа, плачет:
– Я одинок.
– Уж полчище тебя, – Ангел извещает.
– То холодно, то жарко, – ноет Змей.
– Там холодно, где нет любви.

А жарко там, где ревность правит, – напоминает Ангел.
– Я забываю, – чуть слышно произносит падший. –
Скажи, как мне спастись?
– Размеренность восстанови.
Принимая, часть возвращай для поддержанья блага.
Любовью Жертву защити.
Тогда не станешь от холода сжиматься
И шириться от гнева.

– Кто Жертва?
– И этого не помнишь?
– Позабыл во тьме.
– Жертва вечная – Святой.
– Теперь припоминаю.
Шанс дайте! Исправлюсь я! Исправлюсь!

Творца упрашивают ангелы
Шанс предоставить Змею
Подняться к Совершенству.
Святой предупреждает:
– Порядок он отверг,
Стал ограниченным и смертоносным.
Анархию продолжит Змей.
Вирус этот и высеив на планетах уничтожить.
Ангелы Творца уведомляют:
– Поле Тёмного сжимается, твердеет.

Но программа в нём ещё живёт.
– Шанс Змею конец страданий отменяет.
Трансформируется Тёмный –
Исправятся его посевы на планетах.
А если нет, систему Змея истребим.
Кто, ради падшего, готов стать жертвой,
Спуститься должен.
Без силы совершенной слабый не поднимется.
Ангелы согласны.
Святой велит:
– Остановить падение.
Создать противодействие программе смерти.
Перед вратами Бездны энергией великой
Выстраивают ангелы защиту.
Змей, пользуясь моментом,
Ворует огненную силу
И снова проецирует себя.

Отображенья безобразны, но активны.
Украденный свет жизни
Транслируется в воплощённых чудищ,
Питая тварей агрессивных.

А на планете дивной родятся души,
Ангелам подобны.
Задача их – противодействие посеву Змея,

Хищным паразитам, материей возросшим.
Ангельского вида люди,
Наполненные знанием Вселенной,
Скромны и простодушны.
В их облике великая духовность.
Тонкое предвиденье имея,
Мыслями общаются святые.
Высоким интеллектом
Отстроили содружество благое
И путешествуют в далёкие миры.
Огромный межпланетный космолёт
Готовится к походу.
На ангелов похожему народу
Поручено вести надзор за смертоносным кодом.
Космическое судно выходит в путь.

Творец распоряжение даёт:
– Хаос преобразить!
Ангелы планеты созидают,
Роль поручая в порядке звёзд.
Переплетением энергий чистых
Струится силовой поток

Команды тел небесных,

Объединяясь с Центром Жизни,
Где подаётся мощь Любви,
Питая планетарный ритм.
Молекулярным строем
Хаос в порядок переводят,
Цель назначая разнородным силам.
Структуре новой задают программу
Колебания и частоты.
Условия организуют для исправленья Змея.
Но, чтобы падшего не истребить,
Его губительную силу оставляют.
Энергии соединяя, утверждают рубежи,
Контроль определяют сущностям,
Идущим из хаоса. Наделяют сформированных
В материи существ умением жить.
Согласно характеру энергий и функций естества,
Создания являются разнообразьем водным и земным.
Чёрная Дыра – огненная центрифуга –
Притягивает и сжигает неблагозвучные тела,
Расщепляя их до вещества,
Нейтральным газом исходящего из Бездны.
Под тяжестью гордыни в движении инертном
Рогами Тёмный упирается в преграду света.
Вбирая ангельскую силу, кричит Дыре:
– Я поглощу тебя!
Ангелы, безумного спасая,

Берут в кольцо шестиугольный образ,
Сопровождая падшего на жертвенную Землю
Для возрождения высокого сознания.
В пути уродливое существо
Шипами и колючками
Все страсти выставляет.

В его пространстве духов тьма,
Низкочастотной проекцией созданных.
От яда Тёмного святые Вселенную освобождают.

Спасённый Змей приумножает
Прожорливых существ.
Огромные рептилии на молодой Земле
Животных поедают.
Захвата сила растёт столь быстро,
Что всю планету сковывает льдом.
Душа живая от Змея погибает.
Но лютость Тёмного опять берут в кольцо.
Меняют положение планет,
Агрессию безумца подавляя.
И фокусом актива Солнца
Планету осторожно облучают.
Часть ледяного слоя тает.
Стесняя буйство Змея, собирают души.
Снова проявленные в плоти существа,

Характеру согласно, выражены точной формой,
Запахом и гаммой звуковой.
Разнообразие растений, птиц, животных
Вновь Землю наполняет.
Смещение силы поглощения
С животворящей мощью ангелов –
Одна возможность Тёмного вернуться к совершенству.
Тьма – Свет, Ложь – Правда, Смерть и Жизнь
Становятся системой исправленья Змея.
Его программа разрушения
Преобразована в живые целевые организмы,
Где каждый движим по курсу
Преобладающего силового поля.

Ведущая энергия одних рыб
Ход истощения к обилью задаёт,
Других, чтоб избежать излишка,
Стремленье ослабляет.
Души скромных птиц
Поддерживают переход к покою,
Ярких и задиристых – препятствуют тому,
Предотвращая исключенье плоти.
Безропотность земных животных
Содействует развитию смирения.
А доминанта своенравных особей
Нацелена на затруднение прогресса.

Многообразье видов оттенки проявляет
В процессе трансформации.
И совместно весь природы мир
Являет сложное устройство,
Где без наличия элемента одного
Возврату павшего в гармонию не состояться.

Завершена работа по созиданию порядка на планете.
Творцом утверждена программа возрождения.

*«И были завершены небеса, и земля, и все воинства их».*²
Возвращает гармонию полное распространение контро-
ля.

«И благословил Бог день седьмой и освятил его, ибо тогда
*прекратил Бог всю работу, которую сотворил».*³

Контроль распространяется – развивается сознание По-
рядка. Ограничивая силу тёмную, отсекаешь уничто-женье
духа. Общество гармонии разрушает подчинение губителю.
Сковывает тьму сознание духовное, развивает добродетель
воля.

Из Мира Совершенства льётся Жизни Древо.
Свет яркий раскрывается ветвистой кроной,
Чуть не касаясь уровня земли.
Предупреждая бесконечность возвращения к единству,
Временем отмечен исправлению исход.

Цикл сохранения пульса во Вселенной
Выражен звучаньем расслабления
И обозначен порой отдохновения.
День умиротворения
Являет силу Единения,
Духу освещая путь.

Змей очнулся на поляне с открытым ртом.
Принюхался к себе, скривился.
На лепестке крупного цветка
В росе глядит лукавая физиономия.
Из головы сочится змейкой тьма.
Темнота ума, складываясь
В причудливые пирамидки,
Завершается крестом унылым.
«В начале», – считывает Тёмный
Собственный почин гордыни.
Змей осматривает ноги в форме икса.
Щупает мясистые стегна.
Поглаживает втянутый живот.
Пальцем изучает глубину ноздрей раздутых.
Им же тщательно исследует обширный рот.
Губы полные волнуются.
Чёрным блеском колются глаза.

Сильно выдвинутый зад
Продолжается хвостом невидимым.
– Это что? – Змей удивляется отображенью в капле.
Резко обернувшись,
Взором упирается в древо винограда:
– Это тоже я?
Ствол дерева, враждуя точно,
В рогатину раздвоен.
Ветви отягчают ягодные гроздьа.
Сочные плоды походят
На спроецированных сущностей,
Сияньем ангелов преображённых.
Упавший плод скисает.
Энергия искрящаяся гаснет,
Сменившись на змею, разинувшую пасть.
Срывая нервно виноград,
Змей поедает гроздь за гроздью.
Почувствовав уверенность упругостью хвоста,
Хозяином себя воображает.
Мир кажется ему для наслаждения созданным.
На облике коварном довольство выражается.
Объелась особь тёмная, вместить ещё желает.
У края сада мангуст проворный Змея изучает.
А Тёмный искры мечет.
Из глаз стреляет жадность,

Намеренная поглотить зверька.

Одна из струн в системе исправленья напряглась.

– Он укусить меня хотел, – обманывает Змей. –

Я не виновен.

Мангуст бежит на зов Адама,

Смотрящего за обитателями Рая.

Птиц к пенью побуждает Ангел.

Птичьих голосов звучанья

Отвлекают Змея от страсти всё глотать.

Переливчатые трели доносятся из сада.

По направлению к Раю, дёргая главой вперёд-назад,

Тварь движется, похожая на человека,

Суть коей проступает змеем, желающим вкушать.

Тёмный устремляется в цветущий сад.

Но войти не может.

Энергия духовного порядка

Отталкивает чужака.

Змей бежит по краю луга,

Тропу выискивая в райское пространство.

Адама замечает. Следит за ним,

Пытаясь зацепиться за силу световую.

В эфир кристально чистый колючки не вонзаются.

С человеком говорит Творец.

Змей разговор подслушивает.

Святой велит Адаму: «От древа познания Добра и Зла – не ешь от него, ибо в день, когда поешь от него, смертью умрёшь».⁴

Высокомерное сознание дисгармонично. Помни об отсечении запретного. Беспорядок разрушает жертвенность. Дисгармонией, запретным развивается охрана тьмы.

– «Смертью умрёшь» – что значит? – спрашивает человек.
– «Смертью умрёшь» – материя дух развратит, устранил питание духовной трансформации, смертоносному защите обеспечит.

Совершенное сознание перейдёт в неравновесие.
Умножатся желания. Тело уплотнится.
Преобладание материи погубит стойкость духа.
Развитием материализма утвердится смерть.

Адаму Ангел открывает,
Как смерть несущий
Гармонию уничтожает.
В той ужасающей картине
Сила тёмная внедряется в частицу,
Сокрытую в ядре мельчайшей единицы,
Созданной Святым.
Вирус Змея ген повреждает.
Порядок нарушая,
Крушит программу жизни.
Уродством эгоизма

Сознание помрачает,
Души превращая в мёртвых гордецов.
Система Змея кишит ехиднами голодными,
Объединяется во тьму гигантскую,
Нацеленную поглотить планетный строй.
– Терзает Змей порядок почему?
– Гармонию утратил падший.
В программе тёмной наглость управляет.
Созвучие Любви и Жертвы Змея раздражает.
– Как сохранить сознание совершенным?
– Контроль и силу духа развивай.

Душа живая, проявленная многообразием
Материальных форм, плодится.
Взору человека открыты тонкости
Взаимодействия энергий
В безукоризненной системе жизни.
Наслаждается гармонией Адам.
Понимает язык созданий Божьих.
Наблюдает нежную любовность пар,
Их радость появлению потомства,
Заботливость и жертвенность.

Животных называет в точности
С задачей трансформации.
– Назначение твоё – систему всю оберегать, –

Напоминает Ангел.

«Мой долг – оберегать порядок жизни.

Но у меня нет пары. Я ущербный?» –

Размышляет человек.

Ангелы беседуют с Творцом:

– Если человека в две души раскрыть,

Высока опасность, что Тёмный задействует пассив.

– Мы уже рискнули, дав шанс ему на исправление.

А без свободы выбора преобразование исключено.

– Тёмный воспользуется неопытностью человека.

– Адама перестроив в энергетический ресурс,

Змей не вернётся к Совершенству.

– Опустошая человека, Тёмный принесёт страдания

Всему творению.

– Даже если не раскроем Адама в поля актива и пассива,

Падший может поглощением уничтожить мир.

– Чтобы Змей унял агрессию, ему необходимо

Сосредоточиться на сути человека –

Жертвенности и Любви.

– Раскрывая человека в две души,

Любовь и жертвенность умножатся.

– Уставом Жизни защитим людей.

Как в имени Святого две звезды, а это крылья,

Их взмахами Творец Порядок проявляет,

Духом раскрывая Совершенство –

Единство силы Жертвы и Любви.
Святой даёт согласие раскрыть Адама
В родственные души.

В Адаме сочетание энергий:
Актива – мальчик и пассива – дева,
С её отзывчивой программой в прочности актива.
Человек – слияние энергий,
Схожих со звёздами пятиконечными.
Впереди величина дающая – звезда большая,
За ней сила принимающая – меньшая энергия,
Сфокусированная на свечение первой.
Объединением двух пятилучевых сияний
Ангелу подобен человек.
Союзом истинным,
Отдавая, принимая и поддерживая,
Жертвенностью созидают вечную любовь,
Которой движется порядок жизни.
Змей тоже сочетание энергий,
Но не двух пятиконечных, как искони было.
От развитого поглощения
Вторая звёздочка стала доминировать.
А первая утратила актив.
Сила поглощенья возросла и утвердилась так,
Что сжалась до разрушенья самоё себя.
От большой звезды остался только верхний,

Бледный луч, упавший меж нижних бликов
Расползшейся и огрубевшей малой.
Великолепие гармонии двух пятилучевых сияний
Переустроилось во мрак холодный шестигранный,
Утративший способность Истине внимать.

ЗМЕЙ И ДЕВА

Адам сон видит:

Ангел поднимает ему крылья, отъединяя малую звезду.
Отражённый свет проявляется эфиром девичьим.
Гармония людей играет мелодичным светом
Безупречной чистоты – образом Святого.
Величественный Ангел гладит девочку по голове,
Провозглашая:

– Жертвенность – любовь.

К Адаму обращаясь, говорит:

– Ты – броня любви.

Пробуждаясь ото сна,

Видит юноша перед собою деву нежную.

Защиты муж и дева кроткая в гармонии идут.

Духовной красотой венцы сияют над людьми.

Змей тщится в сад проникнуть.

С ухмылкой наблюдая за сотвореньем девы,

Тужится выделить двойник.

Но не выходит ни юноша, ни дева.
Крыло не открывается, и голограммы нет.
Неполноценен Змей. К тому же Тёмный,
В отличие от людей, в материальном теле.
Энергии в нём искажены.
Женское начало – взять – преобладает
Над мужской обязанностью – обеспечить.
В энергетической модели гордеца
Длани левой конца не видно,
А правая рука – короткая и спрятана за спину.
В плечи втянута маленькая голова.
А сзади тянется длиннющий хвост.

И только жизненная сила,
Дарованная Змею для исправления,
Облекает Тёмного в подобье человека.
Смертоносный дух нацелен
Полностью сознание разрушить.
Неудержимой тягой поглощения
Стал ангел Змеем,
Зависимым от бесконтрольных вождений.
Дух его настолько слаб,
Что охраны гармонии нет вовсе,
Ибо отсутствие созвучия энергий чистых
Совершенства не являет.

Зол Тёмный.

Гнева добавляет свет юноши и девы,

Союз которых венчают диадемы.

Змей хочет погасить венцы,

Бросая в них плодами винограда.

Плоды врезаются в невидимую стену,

И змеи в них, готовые к разбою,

Гаснут. Тёмный недоволен.

Он раздражён раскинутой в саду

Огромной кроной дерева,

Светящимся стволом прибывшего из выси неба.

«Сиянье не даёт войти», –

Змей понимает причину неуспеха.

Стараясь лучше рассмотреть помеху,

Улавливает голос, к людям обращённый:

«Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте Землю, и

*овладевайте ею; и властвуйте...».*⁵

Контролируй и защищай. Распространяй утверждение гармонии. Свет верности единством развивай. Переводи к свету (Тёмного).

– Сила у Святого. Создавайте души.

Рассеивайте тьму, –напоминает Ангел.

– Плодитесь? – Тёмный негодует. –

Чтоб устранить меня?

Ангел разъясняет:

– Чтоб уничтожить тьму, рождённую тобою.

Завистник продолжает:

– Не нужен этот человек! А дева только для него?

– Шанс дан! – Ангел объявляет. –

Люди – пример гармонии!

– С кого я должен брать пример?

С недавно созданных людей?

Чем заслужили светлость эти?

А я весь чёрный вследствие чего?

– Союз презрев, остался ты духовно голый.

За дерзость закрыт тебе и доступ в Высший мир.

Но если шанс не нужен, врата откроем в Бездну.

– Нет! Шанс возьму! – Змей беспокойно произносит. –

Но за какие достижения для них прекрасный сад,

А мне одно лишь древо?

– Когда ты жил в чудесном мире, заслуга чьей была?

Но ты гармонию отринул и совершенство потерял.

А древо винограда – история твоя.

– На дереве отличные плоды, – ехидно подмечает Змей.

– Но ягоды слабы, коль переводят в дисбаланс.

А древо винограда – воплощённая эмоция,

Которую ты строил, когда свободу искажал.

– Ягоды вкусны, – подмигивает Змей.

– Чем более соблазн, тем ценней смирение.

Люди – образец тебе для поведения.

Видя человека совершенного,

Легче будет страсти обуздать.

– Несправедливо! – протестует Змей. –
Я создан раньше! Подумаешь, Порядком пренебрёг.
Я сам могу установить порядки.

Умнее я и лучше всех!

Не мне брать с них пример, а им с меня!

Убью их!

– В юноше и деве душа живая.

Убьёшь – немедля спустим в Бездну, –

Предупреждает Ангел.

– Во мне что, нет души живой?

Но отношение ко мне иное.

– Ты душу деформировал свою.

Душа людей в созвучии с Творцом.

А ты противишься Святому.

Мы предоставили шанс возродиться.

Смотри на человека. Планета – его дом.

Не медли. Исправляйся!

– А я? Как буду я плодиться, размножаться? –

Переживает Змей.

– Не положено тебе, – Ангел отвечает.

– Почему?

– Ты – вирус, материалист. –

Когда отстроишь совершенство,

Вернутся крылья света,

На них поднимешься в наш мир.
– Мне не плодиться?! – гневается Змей. –
Планета, выясняется, их дом!
Меня из дома выкинули!
Разорю дом этот!
Докажу, что люди хуже.
Материей их ограничу!
И всё равно убью, способом другим.

Пример возьмут с меня!
Размножусь ещё как!
И люди мне помогут.
Адам падёт передо мной!
Посмотрим, кто совершенней
И чей порядок лучше.

Людей выслеживая, Тёмный рассуждает:
«Отвращать их от Порядка,
Мужчина донесёт Творцу.
Святой убить меня прикажет. –
От волнения икает,
Змейка тёмная на голове дрожит,
Глаз дёргается левый. –
Укрылись в куще света,
Изображают благость.
Подкараулю деву,

Возьму её энергию,
Узнают, кто сильней».
Наблюдая за бестелесною красавицей,
Замысловатым свистом увлекает деву,
Чтоб взор её упал на виноград.
Подле дерева с раздвоенным стволом
Расхаживает гордо.
Надменно косится на девушку.
Умильно гладит сочные плоды.
Движеньем резким ягоду снимает,
У толстых губ задерживает
И с наслажденьем ест.
– Ты кто? – спрашивает дева.
– Я – послушное творение Святого.
Избранный Творца!
Ваш царь, – невозмутимо отвечает Змей. –
А царь – всё равно что Змей.

Не Змей, а Бог. Оговорился я.
– Но почему ты тёмный
И ешь запретный плод?
Умрёшь.
– Умру? – смеётся Змей.
Дева утвердительно кивает.
– От этого плода? – хохочет Змей. –
Вот примитивный человек!

Я совершенный!

Свята темнота моя!

Нет для меня запретов!

А вы незрелы. Сам Творец остерегал.

Ведь так же Бог сказал:

«Не ешьте от всех деревьев сада!»?

Ответила она:

*«От деревьев сада мы едим. Но о плодах дерева, что вне сада, – сказал Бог: “Не ешьте от него и не прикасайтесь к нему – вдруг умрёте!”».*⁶

Дух созидает разум. Гордыня – помеха трансформации. Охраняет жизнь – противодействие запретному. Плотской ум подавляет дух. Извращённые желания претензии добавят.

– «Вдруг умрёте», – до слёз смеётся Змей.

– С сознанием небрежность позволяя,

Сойдёшь к порывам низким, – дева вразумляет. –

В желаниях без духа к материи привяжешься

И там исчезнешь.

– Я не источник вожелений, – моргает часто Змей. –

Ты видела, коснувшись древа, я не умер!

Ты тоже не умрёшь.

Ведь знает Бог, что в день,

Когда вы вкусите плод винограда,

Вы наконец созреете.

Мне уподобитесь, познавшему Добро и Зло.

Змей гордо вскидывает маленькую голову.

– Зло? – удивилась дева.

– Как царь тебе скажу,

Зло – высший градус добродетели.

– О том, что ты царём назначен, нам не известно.

– Решение принято сейчас, –

С серьёзным видом произносит Змей. –

Мне лично поручили уведомить незрелых.

– Но почему незрелы мы?

– Ещё и некрасивы, неумны, – Змей добавляет.

– Некрасивы?

– И неумны, – напоминает Змей.

– Некрасивы? – переспрашивает дева.

– Конечно, некрасивы. Вы неплотские.

Нисколько не похожи на меня! –

Презрительно осматривает деву падший.

– А неумны?

– Были бы умны,

Вам разрешили бы вкушать плоды

От дерева познания Добра и Зла.

А я, в отличие от вас, умён. Смотри!

Издавая звук гортанный,

То низкий, то высокий,

Змей крутится вокруг своей оси.

Изгибаясь, ходит колесом.

То ширится, то узится в комок.
Меняет облик в женский яркий
И тут же в хиленький мужской,
Затем – в кокетливый, жеманный.
А с левой стороны рука вторая вырастает.
Обмахиваясь чёрными крылами,
Раздваивает тело,
Где обе женских головы
Показывают деве языки.

Заметив смущение жены Адама,
Змей возвращает прежний вид.
Легко жонглируя плодами, высокомерно говорит:
– Адам так не умеет. Незрелый он.
Будь совершенным, понимал бы –
Плод существует для еды.
Иначе какой смысл в древе? –
И торопливо объясняет:
– Но я не осуждаю.
Всё создано ради царя.
Вы тоже. Если бы не я,
Вас не было бы никогда.
Я здесь всему хозяин!
Поэтому всё разрешаю.
Кушайте плоды любые!
«Людишек Древо Жизни освящает,

Их не достать. Деву на поляну заманю», –
Смакуя виноград, Змей наслаждение выражает.
– Ну что?! Я умер?!
О, аромат! О, райский вкус!
А дева смотрит:
Змей поедает сочные плоды.
И ягода видится такой превкусной,
Что хочется изведать плод.
Лучи, скользя по наливным плодам,
Касаются изогнутых ветвей познания Добра и Зла.
На ветках запрещённого ствола
Средь листьев изумрудных
Чарующие грозди винограда.
Их спелость деву привлекает.
Змей помышляет:
«Из сада выйдет – совершенство отниму», –
Взгляд пристальный велит:
«Иди ко мне, иди!».

Из глаз зловонной твари
Течёт колючая спираль,
Нацеленная на жену Адама.
Жонглируя плодами,
Бросает деве виноград.
Все ягоды летят на край поляны.
Невольно грань переступив,

Вмиг оказалась дева за пределом Рая.
Запретность притягательного древа
Сомнительна уже.
Ликует Змей и ягоду мусолит,
Пронзает длинными ногтями
И деве мечет плод.
Жена Адама, рассматривая виноград,
Всё ж не решается его вкусить.
Отвлечь стараясь деву от контроля,
Змей бойко пляшет и поёт.
Увлёкшись зрелищем, неосознанно
Вкушает девушка запретный плод.
Стихия дерева Добра и Зла
Несёт в эфирный свет программу плоти.
Довольный Змей, подмигивая глазом,
Шипит протяжно:
– Созревайте!
Код смерти, насаждённый Змеем,
Энергию сжимает.
С открытым ртом, змее подобная,
Бежит в эфире девы сила чуждая,
Сияние сознания пожирая.
Венец блистающий скрывается,
В растерянности наземь дева опускается.
– И ты не умерла, – Змей скалится, –
А стала соблазнительней.

Гроздь киснущую выбирая,
Ест Тёмный забродивший плод.
С ухмылкой одобрительно кивает.
На ягоды слюну роняя,
Жене Адама виноград даёт.
– Мужу твоему. Он сразу же созреет,
Совершенным станет, знающим Добро и Зло.
Привет ему от вашего царя! –
Змей на себя корявый палец направляет.
Дева пытается вернуться в сад.
Змей, увязавшись следом,
Войти за нею норовит.
Волна защиты не впускает дисбаланс.
С трудом касаясь света Древа Жизни,
Одолевает девушка невидимую стену.

– С полудня тебя не видел. С птицами общалась?
Животных наблюдала? – спрашивает муж.
Жена Адама угощает.
– Растения я изучала.
Вот лакомая ягода в подарок от царя!
Адам, не зная, что жена из сада выходила,
Вкушает виноград.
Энергия запретного плода, достигнув разума,
Эфир Адама уплотняет.

Стихийная агрессия, свет жадно поглощая,
Крепится в голове хвостом змеи,
И, ниспадая к низу, земли касается.
Колючки выставляя, сила ненасытная,
Всё жаждущая пожирать, терзает почву.
Сияние Адама атакует тьма,
Огонь звезды пятиконечной
Рассекая в холод о шести углах.
Контроль сознания слабеет.

Адам теряет равновесие.
Излучающий свечение венец исчез.
Впервые похоть мужчина ощущает.
А Змей подсматривает за людьми:
«Где диадемы? Ещё учить меня собрались».

Проснувшись, дева
Пугается мужского тела плотного.
«И я другая», – стыдится женщина.

Муж говорит жене:

– Ягоду хочу.

– Мы потеряли свет.

Адам тревожно смотрит на жену:

– Откуда ягода?

– С дерева, что на поляне.

– Дерево познания Добра и Зла, –

Меняется в лице Адам. – Теперь умрём.

– Но царь, который дал мне виноград, ел и не умер.

– Царь?!

– Его назначили царём.

Он разрешил вкушать плоды любые.

– Змей, – духом падает Адам.

«Систему всю оберегать, –

Мужчина вспоминает. –

Как же я не остерёг жену, что Змей –

Источник противления Святому.

Что Змей, завистник и насмешник,

Развил суженье чистой силы, чтоб эго продвигать».

– Спрячемся, пока совсем не уплотнились, –

Адам жену торопит. –

Попробуем восстановиться до того,

Как вспомнит нас Творец.

«Восстановиться, – Змей смеётся,

Шестиугольной выражаясь тьмой. –

Погасли звёздочки и стали на меня похожи.

Кому кто подражает? Кто образец?»

Рай освещает Древо Жизни.

Не могут люди укрытия найти.

К опушке возвращаются.

Через кустарник пробираясь,

На Змея натыкаются.

– Пришли царю служить? –

Надменно спрашивает Тёмный.

– Мы прячемся.

– Скрываться от меня не надо, –

Тварь скалится.

– От Святого прячемся. Нарушили запрет.

– Святого позабудьте. Я – хозяин ваш!

– Тебя не знаем, – говорит Адам.

– Ели мои ягоды, следственно, знакомы.

И доказательство тому – плоть ваша.

– Святой – родитель наш! – мужчина отвечает.

– Он вас прогонит! Святой плотского не потерпит.

За небрежение к Порядку безжалостно разрушит.

– Очиститься желаем.

– Видели себя? Подавят вам хотенье.

Вы голые! – смеётся Змей,

Показывая пальцем на людей. –

Рабы! Моя охрана!

Змей направляется к Адаму.

Но райский сад границу защищает.

Тёмный бьётся головой

О незримый край миров –

Эгоизма и жертвы.

– Несправедливо, братья! – плачет Змей. –

Жена Адама зашла на территорию мою,

Вкусила плод запретный и в сад вернулась.

А мне вход в Рай по-прежнему закрыт!

– В деве жертвенная сила. В тебе той силы нет, –
Ангел говорит.

– Люди нарушили запрет Святого!

Но всё ж находятся в Раю, а мне нельзя?

Для человека новость – ощущение неуверенности,
Стыд и страх. Энергия людей сжимается,
Плотское тело испытывает холод.

– У дерева, чей плод дала мне, два ствола.

Как же ты сказала, что ягода царя? –

Упрекает женщину расстроенный Адам. –

Один у нас Владыка – Творец,

От Святого мы ведаем Добро.

Добра раздвоенного не бывает.

– Тот, что у дерева ходил, царём себя назвал.

– Наследникам Святого не нужен царь добавочный, –
Мужчина разъясняет.

– Я сказала, что ягода царя. Зачем ты взял?

– Не понял сразу, – опускает голову Адам. –

Думал, ягода от нашего Творца.

Открыта человеку тайна винограда.

Энергия плода то съжжена, мрачна,
То вдруг раздута и буйна.
Будто от голода истощена
И внезапно бродит от пресыщения.
Нескладное движение её
Сопровождает звук режущий –
То свистящий, то скрежещущий.

Мужчина грустно произносит:
– Та ягода – воплощённое деянье Тёмного,
Его перекошенные полюса,
Где сторона дающая сокращена,
А принимающая чрезвычайно развита.
Змей укрепил себя чрез наше вожделение.
– Я слабая, – молвит дева.
– Моя жена не виновата. Тёмный обманул тебя.
Меня, ведущего в служении Святому, побоялся.
В единстве нашем я – броня!
А Змей ничтожен,
Использовал момент отсутствия мужчины.
Не слабая ты, а доверчивая,
Потому что нежная, –
Муж утешает женщину.

Змей пробует с разбегу ворваться в сад.
Но терпит неудачу. И в ярости кричит:

– Мне всё принадлежит!

ЗАДАЧА ИЗМЕНИЛАСЬ

Люди стараются укрыться в Древе Жизни,

Надеясь напитаться мощью света.

Но за сияньем совершенства

Материальные тела всё более заметны.

Адам с женой таятся в кустарнике цветущем,

Что на опушке Рая.

– Противитесь Святому! –

Разносится смех Змея.

Гром раздаётся.

Глас строгий наполняет сад.

– Адам! «Где ты?»⁷

Отсекаешь ли агрессию? Порядок сознанием утверждаешь? Препятствуешь мятежнику? Заточаешь силу тёмную?

Вопрос приводит в трепет.

«Голос Твой услышал я в саду и испугался, потому что голый я, и спрятался»⁸, – мужчина отвечает.

Созиданьем духа разрушу материализм, несущий уничтожение порядка. Подавлю переход к желаниям (запретным). Совершу разрушение страсти. Устраню тьму и поднимусь.

«Кто сказал тебе, что ты голый?»⁹

(Кто) производит разложение высокого сознания, объединяет с намерением эгоизмом уничтожить жизнь?

«От дерева, о котором заповедано тебе: не есть от него, ты ел?!»¹⁰

Развил материи желания, сошёл в ловушку возжелений, дисбалансом сузил дух, запретным предпочёл сознание высокое губить?

«Жена, которую Ты дал мне, рядом со мной она, дала мне от этого дерева. И я ел»¹¹, – мужчина отвечает.

Жертвенная (дева) уловлена объектом тьмы. Заворожив, опустил сознание губитель, сместил первенство разума высокого.

«И сказал Господь Бог женищине: “Что это ты на-тво-рила?”»¹²

Совершенной гармонии частоту понизила. Материю развила, ограничив отсечение тьмы? Перешла к источнику, разоряющему порядок смертью?

«И ответила женищина: “Змей смутил меня”».¹³
Свет являла, (но) горделивый задержал. Истоцил свободу духа.

Тёмный к дереву бежит.

Прячется за виноградом,

Выглядывая через ствол двоякий.

Грозный голос пригибает Змея:

«Раз ты сделал это»¹⁴

Сознание чистое нарушил. К истоку, разоряющему порядок тьмой, (человека) присоединил. Помешал отсеченью смерти!

«проклят ты из всех животных и из всех полевых зверей!»¹⁵

Отделён (от Вечности) предатель, ловушку расширяющий! Отмена трансформации (Змея) утверждена! Плотским похвалится и опечалится. Станет пресмы-каться, жадностью плотское утвердит. Несущий разло-жение истощится полностью!

«На брюхе своём будешь ползать, и прахом питаться все дни твоей жизни!»¹⁶

Источник мании величия идёт в неравновесии, алчности, спеси, уничтожает возвращение к разумности.

Продолжает извращеньем полниться, цинизмом пресыщаться, увеличивая духу огорчение.

«И вражду ты сделал между собой и между женщиной, между твоим потомством и между её потомством»¹⁷

Сознанием ограниченным охраняешь тьму. (Змей) защищает переход от света к тьме, а (женицина) гармонию являет. (Змей) извращён, а (женицина) бунт усмиряет.

*«они будут поражать тебя в голову, а ты будешь жалить им пята».*¹⁸

Порядком разрушат лукавство лицемерного ума, Знанием отсекут вредителя. (А Змей) эгоизмом исказит развитие, отменит разрушение ловушки, ущербность требуя терпеть, (чтобы) продолжать нечестию поглощать силу чистую.

Отвержен Змей – вирус,
Желающий гармонию разрушить!
От устрашающего гласа Змей косеет.
Выглядывая чрез рогатку древа, хнычет:
– Я не виноват! Это люди возбудили ревность.
Пощади меня! Дай шанс!
Ангелы от Змея отвернулись.
Их блики света в падшем исчезают.
Лишился Тёмный искры вечной силы.
А без духовного огня нет стези к Совершенству.
Глаза мятежника совсем чёрнеют
И волосы спиралью завиваются.
Энергия агрессии утяжеляет челюсть.
А скверный запах тела атмосферу травит.

В схожей с человеком твари яд течёт
И смертью капает.
Проступая змеями голодными,
Сила разложения по земле ползёт.

– Дай шанс! Люди виноваты! –
Змей ярость изливает.

Приговор выслушивает женщина:

*«Множokратно умножу страдание твоё и беременность твою, в муках будешь рожать детей. Но к мужу твоему – страсть твоя, а он – будет властвовать над тобой».*¹⁹

Пробуждаю сопротивление поглощению возбуждённому. Отсекаю агрессию врага, пожирающего жизнь. Питая бескорыстно, сознание поднимешь. Смирив претензию, порядок питаешь. Насыщая, защитишь сознание. Высокий разум жертвенен.

Адаму объявляют наказание:

*«Раз послушался ты голоса жены и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля из-за тебя; в страданиях есть тебе плоды её все дни твоей жизни».*²⁰

Нарушил устраненье смертоносного, спустил до падшего дух высокий, программу системы повредил. Выдержку, необходимую системе питания порядка, задействовал в запретном, ограничил силу восхождения. Истощаясь возношениями, сотворишь дух высокий. Сознательность поднимешь стойкостью. Гармония системы силой (твоей) восторжествует.

«И тернии, и волчец будет родить она тебе, и будешь ты есть полевую траву!»²¹

Угнетение (Змеем) возросло. Жертвенности сопротивление – истощение свободы. Дисбаланс развит. Силой чистой отсечёшь губителя, источник разрушения подавишь. Сотворением единства жертвенность умножишь!

«В поте лица своего будешь есть хлеб – пока не вернёшься в землю, ибо от неё ты взял, ибо прах ты, и в прах вернёшься!»²²

Подавляя притеснителя, источающего тьму, поднимаешь силу духа. Продолжая атаковать захватчика, порвёшь сеть, поработавшую разум. Умножишь препятствие нечистой силе. Щит (Змея) разрушишь полностью, отсечёшь уничтожение жизни. Возвысишь дух!

Человек вопрошает Ангела:

– Плотью мы умрём?

– Вернётся тело в прах, что ты вкусил от Змея.

– Я вкусил от Змея прах?

– Тёмный взят из праха, который сам творил.

Змей собран из гармонии разбитой,

Смешанной с гордыней непомерной.

– Но Змея я не ел.

– Виноград – дерево познания Добра и Зла.

В его программе исток актива бунтаря –

Смертная энергия, в итоге прах. Земля –

Проект по возвращению павшего в гармонию.

– Планета – сфера трансформации. А я?
– Пока ты в совершенстве был,
Земля гармонией звучала,
Поддерживая твой эфир.
Земля и человек – одна система созидания порядка.
Земле назначен цикл плоть истощать.
В эфирном теле ей нечего забрать.

Когда ты стал плотским, как падший,
Земля отозвалась программой истощения материи.
– Я в прах вернусь?
– Ты плод запретный съел – от праха Змея взял.
Программу смерти получил,
Что плотью проявилась.
Плоть поглотит земля,
Её задача – материю вбирать.
– Трудом тяжёлым пропитанье добывать?
– Ты и земля – содружество охраны жизни.
А Змей ущербен и упрям.
Вкусили люди плод запретный –
Земля отобразила Змея.
Ограниченье разом получили.
Ты – плотью,
А земля – препятствием отдачи.
– Боюсь я смерти.
– Не бойся увядания материи.

Бойтся смерти Змей, в нём Духа нет.

А твой эфир бессмертен,

Он явлен из Любви и Жертвы.

– И всё же беспокоюсь.

– Что взял от Змея, Змею и вернёшь.

Земля впитает прах.

Но прежде через скорбь пройдёшь

Для очищения ума.

Прах – праху.

В Единство Духа дух вернётся.

– И всё лишь потому,

Что взял я плод запретный, –

Мужчина размышляет.

– Запретный охраняет смерть, –

Влиянье Змея трудом мужчины истощится

И муками рожающей жены.

– Сурово наказание.

– Смягчи страдание любовью, –

Ангел вдохновляет, –

Взаимной, жертвенной, где ты – броня любви,

А женщина твой дух поддержит.

И вместе вы – храм совершенный.

И стали люди Змея истощать.

Силу отсечения агрессии

Трудом высвобождает муж.
Духовность женщина оберегает.
Понравилось Адаму,
Как женщина уму содействует.

«И назвал человек имя своей жены Хава»²³

Утвердил деяние защиты жизни, (чтобы) абсолютно дух
развить.

«потому она стала матерью всех живущих».²⁴

Объединила продвижение духа и отсечение агрессии, раскрыла силу (мужа) преобразовать напряжение в выносливость. Возродила созидание праведности.

– Тёмному Адам противодействует, –
Сообщает Ангел. – Люди стараются
Исправить деформацию.

Но материя продолжает захватывать эфир.

– Созвучием поддержим человека, – Святой велит.

Докладывает Ангел:

– Материи, Змеем порождённой,
Поставлено ограничение – его энергия.

Возражает программе смерти

Свет, он в человеке.

Свободен дух людей для восхождения.

**«И сделал Господь Бог человеку и его жене одежды ко-
жей и одел их».²⁵**

Сознание гармонии развил, (чтобы) перейти в совершен-ство. Высоконравственность нейтрализует желания, дух растлевающие. Суты (Змея) духовность противостоит. Порядок поднимает верность, (что) сокрушает материализм.

ОПОРУ ИЩЕТ ЗМЕЙ

А над райским садом свеченья переливы.
В пламенной небесной чаше корни насыщая,
Древо Жизни свет на Землю льёт.
У ствола могучего направо и налево
По ветвям изящным сферы золотистые
Раскрываются цветками огненными,
Выходя в сияющий кристалл.
Плод кристальный вечностью питает.

– Система помощи для возвращения падшего
Повреждена, – напоминает Ангел.

– «И сказал Господь Бог: ***“Вот стал человек, как один бывший среди нас, который знал Добро, но познал и Зло”***». ²⁶

Проявление желания (запретного) отторгло утверждение свободы духовного порядка, подняло влечение к причине смерти – дисгармонии.

– Человек, как бывший среди нас,

Что Змеем стал, вкусил познание *Зла*

(Изменник источает угнетение – смерть несёт)

И может продвигаться в нём.

Разрушается система ликвидации

Программы смертоносной.

– Свернуть планетную конструкцию? – спрашивает Ангел.

– В любой момент свернём систему солнечную.

– Змея уничтожить?

– Нейтрализуем Змея, погибнет человек,

Он заражён программой смерти.

Направим людей на очищение

От влиянья смертоносного.

Избавившись от вируса плотского,

Люди Змея истребят.

– Программа трансформации

Изменена на устраненье Тёмного

И возвращение творения Святого

К балансу силовому, – подтверждает Ангел. –

Но свобода оставляет право исказиться.

– Сознание плотское мешает обрести бессмертный плод.

*«Как бы ни протянул он руку свою и взял также от
Дерева Жизни и поел – и не стал бы жить вечно».*²⁷

Преграда жертвенности – западня освобождению. Спустился к движению в материи, (но) ум усилив, обопрётся на

совершенное могущество, (чтобы) копить материю, ведущую к сужению гармонии.

– Змею человек противодействует.

Но Тёмный бездуховен и оттого хитёр,
Обман усугубит.

А в заблуждении люди истощатся духом,
В программу тлен внесут, – замечает Ангел.

Святой велит:

– Доступ к Древу Жизни закрыть,
Дабы не нарушил человек порядок Вечности.

Крона пышная, сложившись,

Прижимается к могучему стволу.

Скоро поднимаясь в сферу Совершенства,
Оставляет лишь тропу Спасения.

Меч, секущий тьму, закрывает путь
К Древу бессмертия.

Старательно подпрыгивая,

Змей ухватиться пробует

За столб свечения спасительного.

Колючками вытягиваясь, тьма извивается,

Надеясь зацепиться за райскую энергию.

Отчаянно крича, Змей падает.

Распластавшись подле винограда, шепчет:

– Бросили меня! Обрадовались.

Что ж, напишу сценарий я!

Поднимаются гроза и ветер.

Женщина печалится:

– Не сможем наслаждаться плодами Вечности.

– Сами виноваты, – отвечает муж. –

Духу надо подчинять желания.

Ангел наставляет:

– Доступ к Древу Жизни откроется тому,

Чьё сознание к плоти не привязано.

– Можно поскорее вернуться в совершенство? –

Люди вопрошают.

– Через трансформацию, – Ангел поясняет.

Мужчина с женщиной выходят в путь

Преображения сознания,

Чтобы созвучие возобновить,

Где сила защищает нежность,

А нежность благодарной жертвой

Поддерживает щит любви.

В Рай затворяет вход энергия секущая.

Человеку в мире искушений

Положено возвысить дух

И, отыскав тропу к огненному Древу,

Врата Вечности жертвой отомкнуть.

На планете колонизированной севом Змея
Технический прогресс.
Существа рептильные страдают манией величия.
Эгоистичны твари, высокомерны.
Любви и сострадания не ведают.
Их голова продолговатая
Глазами черными блестит,
Рот открывается змеиной пастью.
Шея куца спускается в хребет бугристый.
А под жёсткой кожей развитые мышцы.
Каждый себя богом мнит,
Жаждет власти, рабов и почестей.
Цель общая – завоевать миры –
Объединяет воплощённую программу Змея
Желанием гармонию разрушить.
Твари с лёгкостью проводят вычисления,
Сооружают летательные корабли.
Все желают иметь планету личную.
Рептилии со Змеем ментально связаны.
Несущие ограничение двинулись
Захватывать чужие земли.

- Помните творца? – транслирует мысль Тёмный.
- Кого? – твари отзываются.
- Царя, владыку, вашего отца! – Змей обижается.
- Отца, который бросил нас?

- Я не бросал. Отбросили меня!
- Кто? И куда?
- Рабы. В далёкую галактику. На крошечную Землю.
- Рабы? На крошечную? – обдумывают твари ситуацию. – Похоже, ты из наших.
- Я царь, отец, хозяин ваш! – Змей объясняет.
- Мы – хозяйева!
- Для этого мне и нужны.

Насторожились отпрыски:

- Поработить задумал?
- Себя в неволю не беру, – Змей унимает тварей.
- Зачем тебе хозяйева?
- Наследникам сработал отличную еду.
- А нам понравится?
- Понравится. Вы это я – пристрастие одно.
- Из чего еда? – спрашивают твари.
- Из людей. Я перевёл их в плоть. Усладу обещаю.
- Обманешь – съедим тебя, – родня предупреждает.

Родитель оскорбляется:

- Неудобна трапеза, другое воплощение приглашу.
- Трапезу желаем. Дорога не близка. Еды надолго хватит?
- На века! Человеку приказано плодиться, – Змей уверяет.
- Прибудем, – обещает рептильная родня.

Люди селятся невдалеке от леса.

Вечерами холодно.

Человек плетёт одежду из льна.

Женщина беременна.

На исходе дня у костра беседуют:

– Всё сердишься?

– Сам виноват, коварство Змея не пресёк.

Не полагал, что Тёмный так скоро явится.

– На человека Змей похож.

Как же он гармонию ломает? –

Вслух размышляет Хава.

– Был совершенным ангелом, –

Муж разговор поддерживает. –

Поэтому по виду человек.

Контролем пренебрёг и деформировался.

И даже шанс возобновиться в святости

Использовал для продвижения гордыни.

Нацелился Вселенной управлять.

– Змей убеждён, что мир создали для него.

– Создали не для Змея, а для возвращенья

Падшего в гармонию, – муж поясняет. –

Примером жертвенного света были мы.

– Примером он себя считает, – замечает женщина.

– Чем показал презренье к милосердию.

– Змей гнев навлёк, – Хава произносит.
– Гнев справедливый, – соглашается Адам. –
Лишён бунтарь поддержки возвращения в гармонию.
– Похоже, он не огорчился.
– Хитрец самоуверен. Поглощение развив,
Получить надеется всё больше.
Накопительство материи ускоряет истощенье духа.
Змей – материалист. Но как материя конечна,
Так обречён и Тёмный.
– Змей обречён, – повторяет Хава. –
Значит, его присутствие не имеет смысла.
Выходит, мы тоже не нужны?
– Страданье получила плоть,
Которой мы от Змея заразились.
Путь возвращения в первоначальное свечение
Для нас открыт.
– А Змей?
– Тёмный по соседству будет,
Пока очистимся настолько, что Змиев яд не навредит.
– Он будет жалить? – переживает Хава.
– И за служение Творцу,
И за нарушение Устава Жизни.
– Но почему?
– Идею царствовать Тёмный не оставит.

Создаст помеху, когда его программу станем разрушать.

И выкажет претензию, когда к плотскому пристрастимся.
И силу света ненавидит Змей, и нашу плоть,
Кою считает своим произведением искусства.
– Разве Тёмный против утверждения материи?
– Производитель сжатия энергии,
Безмерно увеличив поглощение,
Стихийную материю явил.
Как автор, намерен пользоваться ею.
При том, что Змею выгоден материализм,
Он будет наполняться теми, кто увлечён плотским.
– Ангел не сам себя родил, – рассуждает Хава. –
Его Святой явил.
– Святой дал право выбирать,
В Едином совершенстве жить или обособиться.
Гордец склонился к эгоизму –
Реформировался в дисбаланс.
Но дисбаланс в итоге поглощает Бездна.
– Мы тоже нарушили гармонию, – женщина волнуется. –
Утратили Единство? Скажи, нас тоже в Бездну?
– И ты, и я не мыслили пренебрегать велением Творца.
Змей обманул тебя. Поэтому та часть вины,
Что нарушает цельность, на Змее остаётся.
Свою вину придётся исправлять.
– Исправим, – поддерживает мужа Хава.
– Змей приготовился нещадно жалить.
По тому, как уплотнились мы,

И от совершенства в сознании осталась доля малая,
Восстановление порядка светового нескорым будет.
Ты устоишь?

– Я о колючку поцарапалась, и это больно.

Не знаю, выдержу ли, – отвечает Хава. –

Но жертвенность – любовь

В нас от Святого – всё вытерпит.

– Творец велел нам души света создавать, –
Жену Адам приободряет. – А я защитник твой.

Улыбку Хавы замечая, спрашивает:

– Сомневаешься?

– Вспомнила, как Змей нарисовался женщиной.
Черноволосой, яркой, самоуверенной.

На жаркую похожей ночь.

Рот большой, жгучие глаза, взгляд насмешливый
Казались странными тогда, – задумчиво Хава произносит.

– Змей обнажил своё второе имя – Лилит, –
Говорит Адам, – и не понял даже, как осрамился.
Мужчина вроде, а суть слаба.

– Но и мы теперь материальны, – Хава беспокоится. –
А Змей хитёр. Меня тревожит,

Что в лике женщины он постарается внедрить
В программу света развитие желаний тёмных.

«И в образе мужчины могу внедрить, –
Подслушивает Тёмный. – Царя недооценивают зря».

– Через запретный плод мы получили
Смертоносный вирус, – продолжает разговор Адам.
– Ягода мала, как Змея голова,
Но сколько разочарования, печали и страдания!
– Голова мала, но претензия огромна.
А сила сжатия настолько велика,
Что агрессия амбиции сконцентрировала
Знание Добра и Зла в виноградной ягоде.
– Как же поскорее очиститься от Змиева влияния? –
Спрашивает Хава.
«Поскорей очиститься, – передразнивает Змей. –
Не для того я в плоть вас перевёл. Скорее созревайте!»
Прислушиваясь, Змей крадётся ближе.
– В наказании нам положенном система восстановления
Чистоты энергии, – Адам напоминает.
– Для меня отдельно, и для тебя отдельно?
– Не отдельно. Вместе! Ты к верности Святому
Сознание вернёшь и жертвенность поддержишь.
А я препятствие устрою Змею, заточу губителя.
– Что значит «к верности Святому сознание вернёшь»? –
Спрашивает Хава. – Душой я чувствую любовь к Творцу.
– Я тоже чувствую, что ограничиваю Змея,
Но ничего для этого пока не сделал, – отвечает муж. –
Свечение надо действием восстановить.
Мысль праведную воплотить в поступок.

Запретный плод, что мы вкусили,
Вещественен, а не условен.

– Что совершить, чтоб доказать Святому верность?

– В совместном возрождении мне надобно усилить

Отсечение агрессии, тебе – утвердить смирение.

Вместе в полной мере возобновим яркое свечение.

– Чтобы вернуться в порядок духовной чистоты,

Я должна смиряться, а ты уничтожать захватчика? –

Спрашивает женщина.

– Именно. Взаимным действием совершенство возродим.

– Вот почему исправление не по отдельности.

Победа опирается на крепость нашего союза, –

Произносит Хава.

– А крепость единения на жертвенности держится.

Жертвенности требуется сила духа.

А чтобы дух поднять, придётся с материей прощаться.

– Наверное, непросто это.

Но я уверена, союзом жертвенности одолеем Змея!

Людей подслушивая, Змей вздремнул.

От твёрдых слов жены Адама вздрогнул.

ЧЬЯ ВИНА?

Мужчина обрабатывает почву.

Змей крутится неподалёку:

– Слышь, Адам! Материю тебе я дал!

Через меня такой красавчик стал!

Долг отдавать пора!

Адам бросает камень в Тёмного.

Тот возмущается:

– Неблагодарный! А ты в моей программе!

Всё равно привяжешься к материи и мне поклонисься!

Адам не реагирует. Жена родить должна.

Тревогу мужа замечает Хава.

– Змей о себе напоминал?

– Да как обычно, – улыбается Адам,

Стараясь женщину не волновать. –

Материей своею упрекал.

– Из-за меня её набрались.

– Материю хитрый навязал, – муж поправляет.

Но женщина, вину испытывая, спрашивает:

– Неполноценной меня считаешь?

Адам в недоумении.

– И даже не думаешь, что некрасива я?

– Люблю тебя! Как можешь некрасивой стать ?

– Неполноценны мы и некрасивы, – так Змей сказал.

«Конечно, бледные уроды», – Тёмный желваками водит.

Унюхав запах пищи, идёт к жилию людей.

С надменностью ворует всё, что видит. И слышит:

– Зависть в сути Тёмного формирует узкое мышление.

«Это у меня узкое мышление? –

Змей возмущается в кустах. –

На себя смотри! Кто запретного плода наелся?»

– Змей очень хитрый, – говорит Адам. –
Искажение гармонии лукавством прикрывает.
– Правому хитрость не нужна, –
Хава размышляет. – Праведнику мудрости достаточно.
Змей гневно ноздри раздувает.
– Мудрость бережёт гармонию, –
Обнимает женщину мужчина. –
Мы возродимся в совершенстве!
– Души сотворим – приумножим свет! –
Целует Хава мужа.
«Наивные, – Змей кривится с презрением. –
Мои таланты вам шанса не оставят.
Материалистами все станут.
И свет ваш съем, и плотью напитаюсь».

Животные поблизости с людьми живут.
Мышь-самец, зерно на носик поместив,
Смешит жену – беременную мышку.
Попугай любимой птичке орешек подаёт.
Перепел и перепёлка склонили клювики друг к дружке.
Мелькает вдруг крадущаясь тень.
– На человека Змей похож! – предупреждает Хава. –
Он съел детёныша семейства кабанов.
– Недаром его имя Змей –

Желающий гармонию разрушить, –

Мужчина произносит.

– Творец велел животным помогать!

– Человеку повелел. Не Змею, – Адам напоминает.

– На человека Змей похож, а сам чудовище, –

Хава повторяет.

– Ненасытный не способен к исправлению, –

Говорит Адам. – От мании величия Тёмный позабыл,

Что весь животный мир – единая система жизни.

Кабан – вместилище силы разложения,

Природу охраняет от расширения падальных энергий.

Без должного количества свиней баланса в мире нет,

Как нет гармонии при истреблении других животных.

– Вместилище силы разложения.

Ужель Змей видит в кабане себя

И потому равнодушен к санитару?

– Определённо, – соглашается Адам. –

Но кабан вбирает смертоносную энергию,

Чтоб сила трупная не отравляла жизнь.

А Змей, напротив, источает силу смерти.

– Очевидно, Змей поедает кабанов,

Чтобы мешать их назначению

И силу тёмную распространять.

«Догадались, – злится Змей. –

Всё беседуют. Животных защищают.

Ещё друг друга любят!

Кто мне поможет выживать?»

Змей в бешенстве идёт в свою обитель.

Рядом с виноградным деревом унылое жильё.

Трава вокруг затоптана. Валяются остатки пищи,

И брага в хижине пытит.

Зловоние исходит от жилища Тёмного.

Животные сторонятся обители недоброй.

Змей хлещет алкоголь и, захмелевший, ноет:

– Любит он её. А меня кто любит? –

Кабану кричит: – Любишь меня? Любишь?

Ухом дёрнув, будто отгоняя муху,

Зверь увлечённо ест прокисший плод.

Ревнивец буйный снова пристаёт.

Кабан, похрюкивая, игнорирует назойливого Змея.

Тщеславный в гневе.

Сила агрессивная притягивает плоть.

Пьяное чудовище требует ответа:

– Любишь меня?

Издавая вопль, кабан визжит.

– Так бы сразу и сказал: люблю! –

Впиваясь в шею кабану, высасывает душу вепря. –

Я – властелин!

Убийством насладившись,

Змей небу кулаком грозит.

И по обычаю к шатру людей прокравшись,

Огонь ворует.

Уж собирается уйти,

Как перед ним Адам встаёт.

– Ты заплутал? Или забыл здесь что-то?

– Напоминаешь о глупости своей? –

Нагло отвечает Тёмный. –

Усвой уже, материальное – моё!

Гуляю, где желаю, и что хочу, беру!

– А может, и себя ты создал?

– Не понял до сих пор? –

Змей удивляется вопросу. –

Материя – моё искусство!

Конечно, я сам себя создал!

– Души создать не можешь. И нет её в тебе.

Животных поедает.

– Вина людей, – невозмутимо отвечает Змей. –

Еды, что кашеварите, мне не хватает, там плоти нет.

А трансформацию мне надобно поддерживать.

– Не исправления, убийства ты желаешь!

Змей не способен на преображение.

– Да никого я не убил, а только съел.

Исправляться мне действительно не надо.

Я идеальный! И нравлюсь сам себе!

– Ты мне не нравишься.

Не смей животных поедать!

– И кто это указывает мне?

Ты чем-то лучше? В такой же плоти, как и я.

Уверен, что не станешь животными питаться?

– Не для еды Творец животных создавал!

– Мир мой! Здесь я решаю, кто создан для чего!

Будь ты умнее, не спорил бы с царём.

Но царь я добрый. Всех поглощай, кого желаешь!

– Ты разрешил уже вкусить запретный плод.

Не царь ты нам!

– Царь!

– Лжец ты! Эгоист!

– А ты какой? Точь-в-точь как я, шестиконечный.

Не видишь, змейка между ног прям по земле волочится?

А звёздочкой ведь был. Забыл?

И ты не эгоист? А благодарный чем?

В тебе нет ничего, что создано тобой.

И плоть твоя – моя работа!

Мужчина Змею отвечает:

– Виновник материи неупорядоченной,

Самостоятельно не можешь структурировать хаос.

Произведение твоё – разгром и куча мусора.

– Какая разница? – Змей не внимает. –

Информация моя, как говоришь, убийства

В твоей программе.

– В программе человека нет кода твоего.

Мы заразились смертью, не убийством.

Способность к трансформации имеем,

Последствия греха исправим жертвой.

– Ой, не смеши!

Программа трансформации и смерти –

Один ряд цифровой.

– Ряд одинаков.

Но сила, обозначенная цифрами одними,

Различной звуковой волны.

Качество энергии другое.

– Бесхитростный, – Змей кривится с презрением. –

Откорректирую и это.

– Ты легкомысленный, – Адам не отступает. –

Был совершенным. Откорректировал себя –

Стал смертным. В итоге Творцом отвергнут.

– Свободу я искал!

– Тебе ль не знать, что без свободы совершенства нет.

Будучи в Порядке, в какой момент свободу потерял?

– Порядку подчиняться и отдавать энергию – свобода? –

Змей продолжает возражать.

– Святой дал силу для жизни без конца.

Порядок принимает толику энергии,

Бессмертие даруя творению Огня.

Порядку не возвращая часть его же силы,

Ты вечности лишаешься.

– Я не просил меня рождать, – Змей препирается. –
Раз получил энергию, она моя!

Имею право распоряжаться ею, как хочу!

Иначе свободы нет!

– В чём несвобода? – не соглашается Адам. –

Перед тобой Вселенная!

Ты можешь созидать, не умирая!

– Но абсолютной властью я не обладал! – Змей хмурится.

– Попраним Порядок власть абсолютную

Решил приобрести? Безумец!

– Я запустил процесс выстраивания нового порядка, –

Высокомерно отвечает Змей, –

Где сам придумываю правила,

Где я – владыка, я – хозяин, царь тоже я,

Где все обязаны мне подчиняться!

– Но мир твой смертен.

Власть временна твоя,

Влияние лишь над материей, и то отчасти.

– Главное, чтобы носители материи

Ум сочетали с моими намерениями.

Тогда власть абсолютной, вечной станет, –

Надменно произносит Змей. –

Желание моё невинно – усладой упиваться

Без всяческих границ.

– Услада без границ к гибели ведёт, –

Адам напоминает.

– Из-за покорности Творцу свободы ты не знаешь.

Святой найдёт причину быть недовольным вами.

И обязательно проучит.

Я ж волю полную даю.

Но при одном условии: я ваш хозяин.

– Уж лучше получить урок,

Чтобы вернуться в совершенство,

Чем вольным стать настолько,

Что душу потерять.

– В случае любом, ты раб.

Но жить забавней, наслаждаясь без условий, –

Змей щурится ехидно.

– Цена твоей забавы – смерть.

Согласие с Творцом – путь жизни вечной.

Пока восстанавлиюсь в гармонии Огня,

Я на Земле служитель.

А для тебя ничтожный раб,

Душой которого продлиться хочешь.

– Но всё равно ты смертен.

И станешь убивать, –

Надежду не теряет Тёмный. –

Не верю, что вернёшься в совершенство.

А план бессмертия моего задействован уже.

Царём меня признаешь – частью Змея станешь.

Где буду я, там преуспеешь.

– Взамен на душу предлагаешь тьму.

Моя душа – Святого часть.

Я не меняю свет на мрак.

– Так выполняй проклятие –

Работай! – указывает Змей. –

Порядок новый не желаешь строить –

В поту трудись ты и жена твоя!

Утварь прихватив, Змей гордо уходит восвояси.

Не решается зайти в шатёр Адам.

– Разговор я слышала, – поддерживает мужа Хава. –

Ты отвечал достойно.

– В обиду тебя не дам, – муж откликается. –

Для Тёмного нет разницы, мужчина – женщина.

Змей жаждет изнурять трудом,

Чтобы отнять духовную поддержку.

Работать деве не велел Творец.

Нежной женщине достаточно быть матерью.

Но Змей меняет заповедь,

Нацелен женщин истощать,

Чтоб подчинить потомство наше.

– Душу следует весьма беречь, – произносит женщина, –

Чтоб Змей не перевёл код нашего преображения в неволю.

– Тёмный активировал план своего бессмертия, –

Говорит Адам.

Змей вспомнил, что хотел ещё украсть.

Приблизился к шатру людей и слышит разговор.

– Вспомнилось свечение пятилучевое,

Мы были окрылённые.

– С сияющим венцом.

– А в Змее вместо света чёрная рогатина.

Настроился жить вечно в энергии чужой.

– Рогатина, – повторяет Хава.

– Две линии – энергия, от ног оставшаяся.

Их продолжает третья – брюхо, длящееся в хвост.

Суть перевёрнута. Души в нём нет.

«Души нет? – Змей, притаившись, возмущается. –

Моя вибрация царя потушит примитивный свет!»

Адам рассказывает Хаве:

– Себя виновным Тёмный не считает.

Так и сползёт на брюхе в Чёрную Дыру.

От ярости тьма Змиева расправила шипы,

Переливаясь блеском колким, открылась угрожающе.

Под видом человека безумствует суть злая.

Два рога силы мрачной видны через глаза.

Пасть в основании изгибов стекает в длинную кишку.

Источник мании величия скользит на брюхе.

Смеркается. Змей лист сворачивает,

Сухой травую набивая.

Раскуривает у огня, украденного из жилья Адама.

Смеётся:

– Какой же человек глупец.

Меня убить и не пытался.

А я их уничтожу.

Но прежде наслажусь сполна.

У хижины своей Змей складывает ветки винограда.

«Три линии осталось, –

Рогатки выбирая, – Адама ненавидит. –

Врёт человек! Не три, а шесть!

Царю положена защита!»

Змей мастерит венец:

«Шесть пик – мой оберег!».

Изделием любит:

«Я – гений! Ловушка их заманит!

И свет – он мне послужит.

Моя вселенная! Моя здесь власть!».

Жена к Адаму обращается:

– Знаешь, отчего так радовался Змей,

Когда ты стал шестиконечным?

– Знаю, – человек вздыхает. –

К распространению света

Добавил падший темноту желаний.

– Поэтому ты вспомнил о пятилучевом сиянии?

– Материи избыток ведёт к упадку духа.

Известно Тёмному – в плотском излишке

Порядка не достигнуть.

А в возрождении ведущий – я.

Уверен Змей: материю свою не трону.

Поэтому злорадствует наш враг.

Я тоже знаю, что нужно предпринять.

Замысел мужчины разумея,

Женщина даёт Адаму нож.

– Отсеки Тёмного влияние! – твердо говорит жена.

Муж накаляет на огне резак,

Заносит над плотью крайней.

Рёв пронзительный округу потрясает.

– Нееет! – запыхавшийся Змей орёт,

С нечеловеческою силой выхватывая нож.

Над головой Адама резаком тряся, неистово горланит.

У Хавы роды начинаются.

Змей возбуждённый, вбежав в лачугу, ищет оберег.

На голову цепляя корону виноградную, частит:

– Я царь, хозяин, всё моё!

УБИЙЦА

Год делится на два периода –

Активный и пассивный.

Пассивный – сила сжатия

Является порой прохладной.

Активный – энергия обильная,

Выражена тёплым временем.

Дыханье силы насыщения природу пробуждает.

Сжатие упрямое теснится шествием расцвета.

Деревья листиками обновляются.

Заботливо сплетают птички гнёзда.

Самцы обхаживают самочек.

И водные животные резвятся в танцах брачных.

Весна являет новый год,

Свежей одеваясь зеленью,

Благоуханными цветками украшаясь,

Заливаясь щебетом вдохновенных птах.

Сила щедрая – жертвенность умноженная,

Любовью вечной движимая,

Змея раздражает.

Добродетель Тёмному не свойственна,

Он поглощён занят,

Сокращением порядка и самолюбованием.

Год Змею осень начинает,

Когда природа засыпает

И холод ограничивает созидание,

А увяданье умиранию предшествует.

Наперекор свершенью человека,

Где новый год весною зачинается,
Чтит Тёмный пору сжатия энергии,
Провозглашая спад главою года.

В начале периода пассива Змей уплотнил Адама,
Чтоб получить рабов.

У Змея беспорядок, мусор, смрад и плесень.
До полудня тварь спит, а ночью куролесит.
Жесток к природе Тёмный,
Лишает жизни птиц, животных истязает.
Пьёт брагу и чадит дурманом.
Питает к человеку отвращение.
Таит обиду и наращивает злобу.
На голове у Змея сооружение из виноградных веток.

У людей крепкие шатры:
Для Адама, для жены,
Для дочерей, для сыновей отдельно.
Дети светлые, голубоглазые – что ангелы.
Напоминают Змею невинных юношу и деву,
Назначенных ему для подражания.
Потомство Хавы бесит Тёмного.
Авель и Каин тревогу вызывают:
«Улыбаются не зря.
Точно замыслили убить царя.

Я и сам убью их с удовольствием.
Но меня отправят в Бездну.
Обману их, как всегда».
Тёмный льстит юношам поочерёдно,
Пытаясь сблизиться то с Каином, а то с Авелем.
Показывает фокусы, поёт и пляшет.
Но братья тщетой не прельщаются.
Змей возвращается к лачуге недовольный.
Амулеты примеряет, сплетённые из лоз,
Из дерева нарезанные, из кабаньей кожи.
Горделиво, как ценность важную,
Корону самомнения на темя водружает.

Трясётся чувственно в экстазе.
И снова брагой упивается.
Подманивает вепря.
– Друг, только ты меня и понимаешь, –
Из друга скоро высасывая кровь.
Цепляет ногтем барабан.
Мотив выстукивая незатейливый,
Хвалу себе орёт.
И тут же в Тёмном змейки возбуждаются.
Через глаза, выискивая жертву,
Плюются жалящими иглами.
Растения немногие, что вырасти пытались,
От взгляда Змиева засохли.

Обрабатывая поле, находит Каин изумруд.
Красивый камень к шатру сестёр прикатывает.
Змей наблюдает, как девушки любят кристаллом.
И ночью самоцвет ворует.
Тёмный заигрывает с Каином,
Взгляд юноши стараясь уловить:
– Ты лучше брата. Знаешь?
– Чем лучше?
– Умнее, – ележно шепчет Змей,
В глаза заглядывая парню. –
Возделываешь землю, она даёт плоды.
А брат твой скот выращивает,
Который сам растёт.
Работаешь ты больше, но тебя не ценят.
Каин размышляет о недостаточном почтении к себе.
Сила тёмная вьётся рядом, сознание усыпляя.

– Выслушай меня. Я лучшего желаю, –
Внушает Змей. – Умнее брата ты, ценней.
Голос Авеля пробуждает Каина.
Парень видит Тёмного перед собой.
– Не забудь, ты лучше брата, – повторяет Змей.
Адам у сына спрашивает:

– Озабочен чем?
– Змей утверждает, что лучший я.
– Подлость замышляет, – говорит отец.
– Змей рядом крутится, – рассказывает Каин.
– Завершается период,
Где Тёмный интенсивно поглощает.
Приближается пора актива жертвенного.
В это время Змей слабеет,
Ищет, у кого энергию отнять.
Жертву нужно принести Святому.
Праведная жертва нападки отсечёт.
Авель, в отличие от Каина,
Внимательно слушает отца.
– Однажды я запрет нарушил
И уплотнился, – говорит Адам.
– Очиститься нельзя?
– Сначала плоть крайнюю отсечь необходимо.
– Зачем?
– Плоть крайняя – лишняя материя.
Та тёмная энергия,
Что Змей явил чрезмерным поглощением.
А поглощение сверх меры
Сжимает пресыщение до плоти необузданной.
Через излишество Тёмный утверждается.
– Почему сразу не отсёк Змиеву энергию? –
Спрашивает Авель.

– Хотел. В тот день родились дети первые.

– А завтра сможем?

– Сначала подготовимся.

– Каин, слышишь? – Авель к брату обращается.

Брат кивает. Но утомившись от общения со Змеем,
Скоро засыпает.

Отца упрашивает Авель:

– Расскажи о жертве для Святого.

Адам сына обучает:

– Существует разница между верной жертвой
И жертвой бесполезной.

Праведная жертва устраняет скверну,
Бесполезная же продвигает.

Источник смерти – несправедливая агрессия.

С ней справиться непросто.

Агрессию преодолевает верность,

Проявленная чрез материю любовью совершенной.

Совершенная любовь равна любви Святого –

Основополагающей силе во Вселенной.

Любовь – самоотверженность во всём деянии Творца.

– И в Змее? – спрашивает Авель. – Он тоже создан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.